

писывают в процентах. Зная общее количество лейкоцитов, проценты можно пересчитать в абсолютные значения, которые гораздо более объективно отражают состояние лейкоцитарной популяции [6].

Количественное определение показателей гуморального иммунитета

Для количественного определения цитокинов в крови можно использовать два метода: иммунохимический (ИФА) и биотестирование [7, 8]. Биотестирование считается самым чувствительным методом, но по точности и специфичности анализа заметно уступает ИФА. В целом ИФА получило наибольшее распространение как раз из-за своей скорости и точности, которые позволяют проводить анализ практически на любое белковое вещество, в том числе цитокины, иммуноглобулины и факторы некроза, которые как раз и являются ключевыми веществами в иммунологическом исследовании. Биотестирование же чаще всего проводится для подтверждения результатов ИФА или для конкретных исследовательских целей.

ИФА исследование следует проводить по протоколу, который прилагается в коммерческом комплекте реагентики.

В качестве анализируемого вещества можно использовать любые организменные жидкости тестового объекта, в том числе и образцы крови.

В целом ИФА является главным методом для количественного определения показателей гуморального иммунитета [8].

Список литературы

1. Шагарова С.Г., Смирнова С.В. Показатели иммунного статуса и метаболизм лимфоцитов крови при бронхиальной астме // Сибирское медицинское обозрение. 2010. № 5. URL: С. 23-26.
2. Virchow J.-C., Kroegel C., Walker C., Matthys H. Cellular and immunological markers of allergic and intrinsic bronchial asthma. *Lung*. 1994. № 172(6). DOI: 10.1007/bf00172846.
3. Смольникова М.В., Смирнова С.В., Ильенкова Н.А., Коноплева О.С. Иммунологические маркеры неконтролируемого течения атопической бронхиальной астмы у детей // Медицинская иммунология. 2017. №4. С. 453-460.
4. Kenyon N.J., Ward R.W., Last J.A. Airway fibrosis in a mouse model of airway inflammation // *Toxicology and Applied Pharmacology*. 2003. № 186(2). С. 90-100. DOI: 10.1016/s0041-008x(02)00025-x.
5. Last J.A., Ward R., Temple L., Pinkerton K.E., Kenyon N.J. Ovalbumin-Induced Airway Inflammation and Fibrosis in Mice Also Exposed to Ultrafine Particles // *Inhalation Toxicology*. 2004. № 16(2). С. 93-102. DOI:10.1080/08958370490265077.
6. Выхристенко Л.Р., Смирнова О.В. Иммуноterapia бронхиальной астмы // *Медицинские новости*. 2011. №10. С. 10-16.
7. Зенкина Л.В., Смирнова С.В., Кадричева С.Г. Бронхиальная астма: концентрация IL2, IL4, IL6, *ifn*. . . . . И *tfn* в сыворотке периферической крови и изменения в иммунном статусе при атопии и псевдоатопии // *Вестник КБ* №51. 2008. № 2. С. 42-47.
8. Орадова А.Ш., Садуакасова К.З., Лесова С.Д. Лабораторная диагностика цитокинов (обзорная статья) // *Вестник КазНМУ*. 2017. №2. С. 200-202.

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ АЛЛЕРГИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ У МЫШЕЙ

Гальцова Е.А., Раджабова Г.С.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», Волгоград,
e-mail: takizyka@mail.ru

Актуальность данной темы обусловлена чрезмерной распространенностью аллергических заболеваний по всему миру, как в развитых странах, так и в развивающихся. По данным источника [1] стало известно, что процент страдающих аллергическими заболеваниями в 2022 году вырос до 35% мирового населения и показатели заболеваемости растут, у каждого третьего может встретиться аллергия.

Полной модели аллергических заболеваний человека, рассмотренных на экспериментальных животных, создать не удалось в силу того, что человек имеет генетически сложный антигенный состав тканей и имеет специфические антитела, которые до сих пор не изучены полностью.

Таким образом, улучшение качества диагностики и качества моделирования аллергических заболеваний является и по сей день актуальной проблемой здравоохранения.

Для изучения особенностей патогенеза аллергии используются разные лабораторные животные, и моделирование болезни на животных является идеальным средством выяснения и изучения механизмов, приводящих к проявлению аллергических реакций.

Мыши являются самыми популярными модельными организмами в изучении аллергических процессов, хотя бы из-за того, что есть возможность вмешиваться в их биологию, а также из-за легкости приобретения ими повышенной чувствительности к аллергенам. Они являются хорошим средством для проверки новых гипотез патогенеза аллергических состояний и подходов к их лечению.

Модели на мышах особенно важны для изучения роли лейкоцитов и связанных с ними цитокинов в развитии аллергического воспаления и легочной дисфункции. Мышей используют для изучения аллергии из-за их небольшого размера, что обеспечивает большую простоту манипуляций, короткое время генерации; относительно низких затрат на покупку и содержание. Кроме того, их короткие сроки беременности и большой размер помета делают грызунов идеальными для экспериментов по разведению и генетических манипуляций. Особенно важно, что геном мыши был полностью секвенирован, это позволило выявить специфические иммунологические механизмы [2].

Методы моделирования аллергических реакций

Моделирование аллергического ринита

Аллергический ринит – аллергическое заболевание слизистой оболочки носа I типа, вызванного причинно-значимым аллергеном, клинически характеризующееся обильной ринореей, зудом в полости носа, повторяющимся чиханием, непроходимостью носовых ходов. Заболевание известно под несколькими названиями, включая аллергический ринит, назальную аллергию, гиперэстетический ринит, назальную гиперчувствительность и поллиноз, которые чаще всего используются в публикациях [3].

Сенсибилизация и стимуляция аллергического ринита овальбумином (OVA)

Назальные вливания осуществляются в процедурном шкафу и перед этим нужно протереть вытяжку и рабочие места дезинфицирующим средством.

Необходимо подготовить две пипетки, каждая из которых заполнена 7,5 мкл соответствующего раствора (аллергена или буфера).

Раствор вводится в две ноздри каждому животному. По завершении инфузии всех мышшей убирают и протирают поверхность вытяжки дезинфицирующим средством.

Мышей, подвергшихся хроническому воздействию, обрабатывают в течение 6 недель, либо стерильным 1% раствором OVA (овальбумин), либо раствором PBS (фосфатно-солевой буфер). При 6-недельном воздействии мышши получают инфузии по 5 дней в течение 1 и 2 недель. 3-я неделя – неделя отдыха, без инфузий. За этим следуют однократные двусторонние инфузии в первый день 4-й недели. Затем возобновляют ежедневную инфузию в течение 5 дней 5-й недели и первых 3 дней 6-й недели. Животным вводят однократно двусторонние 7,5 мкл OVA или PBS за 1 день до умерщвления. Затем мышшей умерщвляют на четвертый день 6-й недели, через 1 день после последней инфузии.

Применяется ИФА для определения уровня IgE, специфичных для OVA, в сыворотке крови и окрашивание Luna для гистологической верификации носовой эпителиальной эозинофильной инфильтрации. Также рекомендуется изучить морфологию и распределение тканей по всей протяженности носовой полости мышши [4].

Моделирование бронхиальной астмы

Бронхиальная астма определяется как приступообразная и обратимая обструкция дыхательных путей вследствие воспаления и трахеобронхиальной гиперреактивности. Основными симптомами являются кашель с мокротой вязкого стекловидного секрета, а также свистящее дыхание и одышка [5].

Сенсибилизация и стимуляция астмы, вызванной овальбумином (OVA)

Свежеприготовленный OVA эмульгируют адьювантом и квасцов. Смешать 250 мкл раствора OVA, 100 мкл адьюванта и 650 мкл физиологического раствора с фосфатным буфером (PBS) в пробирке для микроцентрифуги объемом 1,5 мл и эмульгировать смесь на вращателе в течение 1 часа при 4 °С.

Каждой мышши на 0-й и 12-й дни вводят внутривенно 200 мкл смеси OVA, используя шприц объемом 1 мл. Каждая мышшь получит дозу в 50 мкг OVA и 0,8 мг гидроксида алюминия. Вводят контрольным мышшам 200 мкл раствора PBS.

Мышей нужно заражать на 24, 26 и 28-й дни. Перед заражением разморозить 1 пробирку с 1 мг/мл раствора OVA и разбавить PBS до получения 400 мкг/мл раствора OVA. Перенести предварительно сенсибилизированную мышшь в индукционную камеру для ингаляционной анестезии путем испарения смеси изофлурана и кислорода. Извлечь мышшь из индукционной камеры, как только частота дыхания замедлится. Удерживая мышшь одной рукой, ввести пипеткой 50 мкл 400 мкг/мл OVA интраназально. В каждую мышшь вводят по 20 мкг OVA. Контрольным мышшам вводят интраназально 50 мкл PBS.

Умертвите мышшей для дальнейшей оценки фенотипа астмы, которая происходит на 29-й день, (через 1 день после введения OVA и PBS).

Проверка функции легких

Обезболить мышшь смесью ксилазина и кетамина внутривенно. Разрезать кожу и аккуратно удалить подчелюстную железу, чтобы обнажить трахею.

Через один день после последнего испытания для модели, индуцированной OVA, сопротивление дыхательных путей измеряют у интубированных и вентилируемых мышшей путем стимуляции повышающимися концентрациями метахолина (0, 3, 24, и 48 мг/мл в PBS) с использованием аппарата искусственной вентиляции легких с компьютерным управлением.

Эозинофилы являются ключевыми воспалительными клетками, участвующими в патофизиологии астмы. На мышшиных моделях астмы аллергическое воспаление дыхательных путей можно оценить путем подсчета общего количества клеток и эозинофилов в бальной жидкости.

Гистология легких

Воспаление легких также можно оценить с помощью гистологии легких. Окрашивание гематоксилином и эозином (H&E) используется для окрашивания клеточных и тканевых структур. Периодическое окрашивание кислотой Шиффа (PAS) проводится для выявления гиперсекреции слизи бокаловидными клетками.

Измерение общего и OVA-специфического IgE

Повышенный уровень сывороточного IgE является одним из основных признаков астмы у человека. Уровни общего и OVA-специфического

IgE можно определить с помощью твердофазного иммуноферментного анализа [6].

Грызуны и люди имеют достаточно много схожих механизмов аллергических заболеваний, но ни одна из доступных нам моделей на лабораторных животных не способна полностью смоделировать патологию человека.

Список литературы

1. Бедарева О.К. Эпоха аллергии: как взять эпидемию под контроль? // Вестник аллерголога-иммунолога для врачей. 2022. № 4. 8 с.
2. N. Franklin Adkinson Jr., Middleton's Allergy: Principles and Practice. 2019. Vol. 2. P. 1889.
3. Клинические рекомендации. Аллергология / Под ред. Р.М. Хаитова, Н.И. Ильиной. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 340 с.
4. Irving C., Allen Editor. Mouse Models of Allergic Disease. Vol. 1032. Totowa, NJ.: Humana Press, 2013. 326 p.
5. Seebauer A. Schauer D. Schwender. Asthma bronchiale. Klinik für Anaesthesiologie, Ludwig-Maximilians Universität München. 1998. Vol. 47. No. 9. P. 788-802.
6. Kumi Nagamoto-Combs, Animal Models of Allergic Disease. Vol. 2223. Totowa, NJ.: Humana Press, 2021. 361 p.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ

Головин М.Д., Атешев Д.М.,
Петрова О.В., Душкин Д.А.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
медицинский университет», Волгоград,
e-mail: hodok.nikita@yandex.ru

Сердечно-сосудистая система – комплекс анатомо-физиологических образований, обеспечивающих направленное движение крови и лимфы в организм человека, необходимое для осуществления в тканях транспорта газов, субстратов питания и их метаболитов в процессе обмена. Быстрое и точное приспособление кровообращения к конкретным потребностям организма достигается благодаря совершенным и многообразным механизмам регуляции работы сердца. Функция сердца состоит в том, что миокард во время сокращения перекачивает кровь из венозного в артериальное сосудистое русло. Энергия сокращения миокарда сердца преобразуется в давление, сообщаемое порции крови, выталкиваемой из сердца во время сокращения желудочков [1].

Основным и гемодинамическими показателями, характеризующими работу сердечно-сосудистой системы, являются ударный объем (УО) (отражает насосную функцию левого желудочка), объем циркулирующей крови (ОЦК), общее периферическое сопротивление (ОПСС) и сопротивление резистивных сосудов (артериол и терминальных артерий с прекапиллярными сфинктерами), эластическое сопротивление стенок аорты и ее крупных ветвей, а также вязкость крови. Все они, в определенной степени, формируют такой важный показатель, как артериальное давление (АД), которое должно под-

держиваться на уровне, достаточном для обеспечения адекватной перфузии капиллярной сети системного сосудистого русла [2]. Механизмы регуляции АД условно могут быть разделены на гемодинамические факторы, которые непосредственно формируют гидродинамическое давление, и собственно регуляторные механизмы (нервные и гуморальные), меняющие его уровень при различных обстоятельствах [3].

Нервные и гуморальные механизмы регуляции АД включают две группы функциональных систем – прессорного и депрессорного действия [4]. К прессорным относятся ренин-ангиотензин-альдостероновая система (РААС), симпатическая нервная система (СНС), вазопрессин и эндотелин. К депрессорным – оксид азота (NO), группа натрийуретических пептидов (НП), калликринин-кининовая система (ККС) и простаглицлин [5,6]. В организме существует определенное равновесие прессорных и депрессорных факторов и систем, и, благодаря их взаимодействию, артериальное давление поддерживается на оптимальном уровне. Ренин-ангиотензиновая система представляет собой многокомпонентную цепь разнонаправленных молекулярных взаимодействий, которые выполняют важную роль в регуляции артериального давления в организме.

Индивидуальные сочетания аллелей генов предрасположенности, формирующие риск развития заболевания, являются уникальным и для каждой популяции, сформировавшейся под влиянием своеобразных миграционных потоков и других факторов популяционной динамики и в результате адаптации данной популяции к определенным факторам окружающей среды. Идентификация генов наследственных болезней продолжает оставаться одной из наиболее важных задач в медицинских приложениях программы «Геном человека». Согласно данным Международного консорциума по сикувенусу генома человека, в последней версии каталога генов человека включено 22287 генных локусов, контролирующих синтез белков, из которых 19438 – известные гены и 2188 – предсказываемые. Примерно лишь для 2000 генов установлена их причинная связь с менделирующей патологией человека. Пока остается неизвестным, дают ли мутации примерно в 10 тыс. идентифицированных генов какие-либо фенотипические изменения. Сложность состоит в том, что существует множество генов с относительно небольшим вкладом в предрасположенность к мультифакториальным заболеваниям. Также не всегда известны изменения в структуре соответствующего гена, которые могут быть причинно связаны с развитием предрасположенности к определенному мультифакториальному заболеванию [4]. Следует отметить, что характер фенотипического проявления большого количества генетических по-